

Н. Б. БЕРЕГОВИНА

КАЗАЧЬЯ ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В СТАНИЦЕ ТАМАНСКОЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

В статье рассматривается историческая и архитектурная значимость церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Тамани.

Ключевые слова: храмовая архитектура Кубани, история сооружения церкви Покрова Пресвятой Богородицы в станице Таманской.

Исследование историко-культурных и эстетических аспектов культового зодчества всегда актуально в силу его значимости для утверждения и трансляции в человеческом сознании вневременных духовных и моральных ценностей, поэтому каждый храм, его история и архитектурные особенности достойны максимально подробного изучения, включенного в единый поток развития культуры и архитектуры. Особую ценность в этом отношении представляют приходские храмы локальных культурных сообществ. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в станице Таманской Краснодарского края относится именно к такому типу храмов.

Эта станица известна как первый населенный пункт, занятый казаками-черноморцами при переселении из-за Буга на Кубань. Здесь 25 августа 1792 года высадился их первый отряд под начальством полковника Саввы Белого и под руководством капитана 1-го ранга Пустошкина [1]. Всего с флотилией прибыло 3247 чел., до размежевания пожалованных императрицей земель эти представители 25 куреней бывшего Запорожского войска оставались в Тамани. Для крещенных в православной вере переселенцев строительство церкви было особо значимо при освоении новых земель. Сооруженный храм в подобных случаях всегда становился и архитектурно-градостроительной доминантой, объединяя малоэтажную (нередко и стихийную) застройку.

Возведение, благоустройство и содержание Покровской церкви в станице производилось на средства прихожан при пособии Кубанского казачьего войска и воспринималось как жертва Богу.

Храмовый комплекс Покрова Пресвятой Богородицы сформировался в три этапа, в целом длившиеся с 1793-го по 1911 год.

Первый этап датируется от момента закладки (1793) до 1855 года. Церковь возводилась иждивением атамана Черноморского войска, руководил строительством полковник Антон Головатый, освятил храм войсковой протоирей Роман Порожня в 1794 году. Согласно одной из исторических справок, церковь соорудили из материала стен разрушенной турецкой крепости (камни, вероятно, скреплялись глиной), с железной крышей, баней и каменной оградой с бойницами, с колокольней на столбах. Другой документальный источник свидетельствует: «Храм этот выстроен из местного дикарного камня, с виду похож на обык-

новенный жилой дом средних размеров. Длина его 25 арш., ширина 10 арш. и высота 6 арш., без притворов с трех сторон, приделанных уже после Севастопольской войны (имеется в виду оборона Севастополя в ходе Крымской войны 1853–1856 гг.), покрытый листовым железом, имеет одну небольшую главу» [2].

Данные версии возможно дополнить следующим. Известный археолог А. А. Бертъе-Делагард в «Заметках о Тмутараканском камне» писал в 1917 году: «Итак, никакой турецкой крепости в Тамани, для построения своей, русские не сносили, ибо ее давно уже не было; на месте бывшей центральной башни, донжона, построили в 1777 году земляное укрепление. Каменоломни на месте когда-то бывшего донжона также не образовалось, как потому что там и в почве нет камня, так и потому что не в крепости же могла быть каменоломня; к тому же и жилье в Тамани обычно строили, именно по неимению камня, турлучным (плетень или камыш, обмазанные глиной) или из кирпича-сырца (лепач, саман, колып по-местному)» [3]. В этих своих утверждениях ученый ссылался на исследователя П. И. Сумарокова.

А. А. Бертъе-Делагард пишет, что А. Головатый, только что приехав на Тамань, подал прошение (17 июля 1793 г.) о разрешении ему построить за свой счет на каменном фундаменте деревянную церковь по прилагаемому плану, но позже, видимо, изменил намерение, поставив каменную. Место, отведенное под строительство храма, известно точно: то же, на котором и сейчас стоит церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Расположение культового здания довольно далеко от первых построек станицы объясняется исключительными особенностями места: на тот момент оно не только возвышалось над станицей, но и имело великолепную растительность: как писал сам Головатый, церковь «выстроена в прекрасном саду». Позднее сад, вероятно, оставленный без ухода, погиб, и церковь начало заносить песками.

Каких-либо рисунков, подробного описания церкви и иных точных сведений о первых годах существования и строительства храма не сохранилось. Осталось невыясненным, из какого все же материала возвели стены. Наиболее правдоподобным можно считать предположение о том, что конструкция стен первоначально была выполнена из подручного материала, собиравшегося хаотично по всей близлежащей территории.

По мнению археолога А. А. Бертъе-Делагарда, церковь – каменная, в виде обычного прямоугольного здания, крайне простая в исполнении, со всех сторон обнесенная деревянным навесом на деревянных столбах, – была построена целиком вновь. Навес был сооружен в 1795 году для размещения под ним мраморных древностей. Здесь хранились: тмутараканский камень с надписью о деяниях князя Глеба, обломки античных и византийских колонн, плита с греческой надписью (I–II вв. н. э.), мраморное изваяние льва, фрагменты надгробия 1590 года и другие артефакты. В храме хранились дорогие богослужебные сосуды, книги и другая культовая утварь из походной церкви казаков-черноморцев.

Однако известна легенда, которая связывает месторасположение казачьей церкви с одной из церквей, построенной еще во времена Тмутараканского княжества (кон. X – кон. XII в.) Мстиславом Владимировичем в 1022 году после победы над касожским князем Редедеем. Другая легенда – отождествляющая храм со средневековой мусульманской мечетью, устроенной на этом месте турками, – не находит археологического подтверждения.

Во время Крымской войны церковь была разорена. Этим печальным событием завершился первый этап формирования храмового комплекса в ст-це Таманской. Второй этап продлился до 1911 года.

К началу 1860-х годов здание восстановили без навеса и колонн, но соорудили три притвора, после чего план церкви приобрел крестообразную форму. В 1865 году урядник Ф. Г. Чепиль на собственные средства возвел в ограде храма каменную звонницу с шестью колоколами. На восточном фасаде, в среднем простенке звонницы, поместили мраморную доску с надписью: «Сію колокольню житель города Тамани урядникъ Федоръ Григорьевичъ Чепиль 1865 года 10 іюня соорудилъ».

С конца XVIII до конца XIX века в ограде церкви производились захоронения, о чем свидетельствуют перемещенные фрагменты 18 надгробий. На рубеже XIX–XX веков на территории храма был построен жилой дом для священника. В 1910-м одновременно с сооружением памятника казакам, высадившимся у Тамани в 1792 году, начался капитальный ремонт церкви.

А. А. Бертъе-Делагард писал о церкви: «Ее возобновили после войны в ином виде, тоже простым прямоугольным зданием, с пристройкой сеней на южном входе, но уже без каких-либо навесов и столбов вокруг» (с. 95). В 1911 году церковь решили реставрировать: вернуть ей исторический облик, для чего из-за ветхости все сооружение пришлось полностью разобрать. Эта работа требовала затрат на 5–6 тыс. руб. По тысяче рублей выделили общество ст-цы Таманской и епархия, остальные средства добавило Кубанское казачье войско. План реставрации составил архитектор И. К. Мальгерб – автор проектов Свято-Екатерининского собора, Троицкой и Успенской церквей в Екатеринодаре. Пытаясь восстановить первоначальный вид на основе устного предания

о том, что вокруг были деревянные колонны, новую церковь окружили бетонной колоннадой, что придало ей вид древнегреческого сооружения, несвойственного духу казаков. Строительными работами руководил сам Мальгерб. Первого октября 1911 года состоялось торжественное освящение возобновленного храма.

До начала восстановительных работ церковь не напоминала античный храм, скорее имела вид скромного сельского дома, тем более что из-за частых на Тамани пыльных бурь ее ограда была почти полностью занесена песком. В ходе «воссо-здания» храм приобрел облик, в котором сочетались формы русского классицизма с некоторыми чертами греческого античного зодчества. «Ныне эта церковь представляет тетрастильный дорический храм, с прилепленными к нему на длинных сторонах колоннадами иного, малого размера, ни в какую пору в нем небывальными, а в древности и вовсе невозможными», – сообщал Бертъе-Делагард (с. 95). Таким образом, вновь построенная церковь не имела ничего общего ни с первоначальной, времен Антона Головатого, ни с возведенной после Крымской войны.

С 1911 года отсчитывается третий этап развития храмового комплекса в ст-це Таманской.

Жителям Тамани в начале 1930-х годов удалось спасти церковь от разрушения. Немалую роль сыграл директор Таманской археологической экспедиции А. Г. Остроумов, написавший в Москву письмо с обоснованием исторической ценности этого памятника культуры. Однако церковные ценности, привезенные казаками в 1792 году, были в большинстве своем утрачены. За годы советской власти сохранилось лишь несколько старинных предметов, среди которых хоругви, две плащаницы, Евангелие 1798 года, купленное в Киеве, а также икона, подаренная казакам Екатериной II.

В 1942–1943 годах немецкие захватчики разобрали ограду храма для строительства аэродрома. В то же время звонница лишилась старинного двухсотпудового колокола с памятной надписью, свидетельствующей: «Сей колокол перелит войска Черноморских казаков гор. Тамани с прежде сооруженного от войска для Таманской Свято-Покровской церкви коштом и иждивением прихожан в бытность войскового атамана полковника и кавалера Бурсака 1806 г.». Возможно, колокол вывезли в Германию на переплавку.

С конца 1940-х годов храм неоднократно ремонтировали (в 1950-е гг. за счет общины). В начале 1990-х на средства спонсоров, епархии и с помощью бюджетного финансирования осуществлены косметические ремонтные работы, проведено отопление.

Итак, церковь Покрова Пресвятой Богородицы является первым со времени переселения казаков-черноморцев на Кубань целостным архитектурным комплексом, пусть и пережившим значительные преобразования.

Она расположена в историческом центре ст-цы Тамань, занимает участок размером 70x77 м. Западная ограда с воротами выходит на пер. Калинина, северная граничит с территорией школы,

восточная и южная – с малоэтажными жилыми сооружениями (индивидуальная застройка). Доминирующее центральное положение в храмовом комплексе занимает церковь; в 20 м от нее (западнее, на продолжении продольной оси) расположена двухъярусная звонница. Северо-западный угол участка занимает дом священника, юго-восточная часть находится под захоронениями. Церковь выполнена в виде стилизованного греческого храма-периптера, с примыкающей к нему с трех сторон крытой колонной галереей меньшей высоты. Ядром этого сооружения является двухсветный четверик храма, несущий небольшой восьмигранный барабан с прямоугольными окнами, который покрыт низкой шатровой кровлей и увенчан крестом. Алтарная часть выполнена в виде апсиды, округленной в плане восточной стеной храма.

Главный вход – в виде четырехколонного портика дорического ордера, подведенного под фронтон треугольной формы. Каннелированные колонны без базы на невысоком подиуме завершаются дорическими капителями с высокими абаками. Фризная часть антаблемента декорирована лепными деталями, воспроизводящими триглифы и метопы. По фронтону портика проходит высокий карниз.

Колоннада вокруг здания также выполнена в дорической архитектонике. Стены здания гладкие, без декоративных элементов, лишь со стороны западного фасада расчленены по вертикали четырьмя плоскими пилястрами, расположенными напротив колонн портика. Внутреннее пространство храма разделено широким прямоугольным порталом, обрамленным по бокам пилястрами в виде полуколонн дорического ордера.

Двухъярусная, квадратная в плане (5,9x5,9 м) звонница является важной составной частью комплекса. Она имеет вид вытянутого четверика с открытыми арочными проемами, расположенными с каждой стороны звонницы (по два на каждом ярусе). Второй ярус меньшего размера в плане, чем первый, образует над ним невысокий уступ, крытый жестью. Стены первого яруса гладкие.

Проемы и углы второго яруса обрамлены плоскими лопатками, объединенными под карнизом звонницы в аркатурный пояс. В средней части столбы второго яруса раскрепованы кирпичным пояском. Звонница покрыта четырехскатной низкой шатровой кровлей по деревянным стропилам и увенчана крестом.

Внутри, с западной стороны, расположена металлическая лестница, ведущая на деревянную антресоль второго яруса. Стены звонницы оштукатурены и побелены.

До 1990-х годов колокола у сооружения отсутствовали, их заменяла металлическая болванка. В настоящее время на звоннице установлено пять колоколов.

Третья составляющая комплекса – одноэтажный под четырехскатной крышей дом священника. Главный его фасад, выходящий на переулок Калинина, декорирован лепными наличниками, надоконными сандриками, угловыми лопатками и невысоким карнизом. С восточной стороны находится более поздняя постройка.

Храмовый комплекс до сих пор сохранил доминирующую градостроительную роль в центральной застройке станицы Таманской, являясь в настоящее время ее единственным действующим православным храмом и драгоценной реликвией Кубанского казачьего войска.

Литература

1. Михайлов Н. Т. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. М., 2008. С. 703–704.
2. Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.): сб. документов: к 2000-летию христианства. Краснодар, 2001. С. 306.
3. Бертъе-Делагард А. А. Заметки о Тмутараканском камне // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. 1918. № 55. С. 71. Далее статья цит. по этому изд., в скобках указываются номера страниц.
4. Платонов И. Красавица Кубань. М., 2007. С. 54–55.

N. B. BEREGOVINA. THE COSSACK CHURCH OF THE INTERCESSION OF THE BLESSED VIRGIN IN TAMAN VILLAGE OF THE KRASNODAR REGION: HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ASPECTS OF STUDY

The article deals with the historical and architectural importance of the Taman church of the Intercession of the Blessed Virgin.

Key words: *Kuban temple architecture, history of building of the church of the Intercession of the Blessed Virgin in Taman village.*

